

ПРЕДИСЛОВИЕ

А. И. Кузнецова, Н. В. Сердобольская

Данная книга представляет описание некоторых грамматических явлений финно-угорских языков пермской и волжской групп, как в отдельных языках, так и в сопоставительном аспекте. Предлагаемое описание опирается на материалы экспедиций, проводившихся отделением Теоретической и прикладной лингвистики МГУ под руководством А. И. Кузнецовой, С. Ю. Толдовой и Е. Ю. Калининой с 2000 по 2010 гг. В ходе экспедиций исследовались следующие диалекты финно-волжских и пермских языков: сернурский диалект марийского языка (экспедиции 2000, 2001 и 2004 гг. в село Старый Торъял Новоторъяльского района Республики Марий Эл), печорский (экспедиции 2002 и 2003 гг. в деревню Еремеево Троицко-Печорского района Республики Коми) и ижемский диалекты (экспедиции 2008 и 2009 гг. в село Мужы Шурышкарского района Ямало-Ненецкого АО) коми-зырянского языка, бесермянский диалект (называемый языком бесермян, или бесермянским наречием¹) удмуртского языка (экспедиции 2003–2005 и 2009–2011 гг. в деревню Шамардан Юкаменского района Республики Удмуртия) и шокшинский диалект эрзя-мордовского языка (экспедиции 2006 и 2007 гг. в деревню Шокша Теньгушевского района Республики Мордовия).

В ходе экспедиций основное внимание уделялось описанию ряда малоизученных особенностей грамматической семантики и синтаксиса перечисленных диалектов. Также изучались проблемные области фонетики и лексической семантики. Работа с удмуртским бесермянским была направлена на составление словаря данного диалекта². Во время экспедиций собрано значительное количество текстов, образцы которых публикуются в данной книге.

Финно-угорские языки, рассматриваемые в настоящей работе, изучены достаточно подробно, имеют огромную библиографию как в России, так и за рубежом. В литературе не раз отмечалось значительное диалектное разнообразие перечисленных языков. Большое внимание в диалектологической литературе уделялось таким параметрам диалектного варьирования, как фонетические, морфологические и лексические явления. Исследования, представленные в настоящем издании, ориентированы в первую очередь на синтаксис и грамматическую семантику рассматриваемых идиомов. Сопоставление результатов полевых исследований с грамматическими описаниями литературных языков демонстрирует достаточно сильное отличие рассматриваемых идиомов от литературной нормы именно в этих областях системы языка.

Необходимо отметить, что анализируемые идиомы, помимо влияния литературного языка, изучаемого в школе, испытывают прогрессирующее влияние русского языка, в том числе в результате ускорившихся в последние десятилетия процессов урбанизации,

---

¹ Специалисты указывают на значительные расхождения между удмуртским бесермянским и удмуртскими диалектами: Кельмаков [2006: 304] предлагает характеризовать данный идиом как особое наречие удмуртского языка «наряду с северным и южным наречием»; в единственном существующем на настоящий момент грамматическом описании [Тепляшина 1970] используется формулировка «язык бесермян». При этом, однако, исследователи указывают, что по грамматике данный идиом не настолько далек от литературного удмуртского, чтобы считаться отдельным языком. В силу этого, в настоящей работе он характеризуется как диалект удмуртского языка.

² В настоящее время пилотная версия словаря доступна на сайте <http://languedoc.philol.msu.ru/~beserman/>. Работа над словарем ведется при поддержке грантов РФФИ 10-06-00550-а; 11-06-10035-к.

которые приводят к переселению молодёжи в города и к потере связи с родным языком. Примеры, подтверждающие это положение, можно найти в разделах данной книги.

Итак, предлагаемое исследование представляет диалектные данные волжских и пермских диалектов. В ходе работы использовался метод лингвистического анкетирования, описанный в [Кибрик 1972]. В основе данного метода лежит лингвистический эксперимент, моделирующий выбор лексемы или грамматической формы в естественном процессе речепорождения. Данная методология, с одной стороны, позволяет заполнить лакуны, возникающие в силу редкости некоторых форм или конструкций в текстах, а с другой стороны, дает возможность получить отрицательный языковой материал, о важности которого писал еще Л. В. Щерба [1974]. Кроме элицированного материала, активно задействован корпус текстов, собранных исследовательской группой в ходе экспедиций.

Представленные исследования выполнены в русле типологического подхода [Кибрик 1992; 1997], состоящего в том, что описание и систематизация грамматических фактов строится с учётом параметров межъязыкового варьирования. Полученные результаты сопоставляются с обобщениями, сделанными на основе данных неродственных языков. Такой подход позволяет выявить, какие черты грамматики исследуемого языка составляют его типологическое своеобразие, а какие, напротив, относятся к числу стабильных схем, регулярно воспроизводящихся от языка к языку.

Существует ряд явлений, характерных для финно-угорских языков, описанных многими лингвистами и имеющих распространение во всех изучаемых нами идиомах. Это дифференцированное маркирование прямого дополнения; наличие целого ряда конструкций именной группы (генитивная конструкция с посессивными показателями, соположение и др.); дискурсивное употребление посессивных показателей [Кузнецова 2003]; развитая система отыменных послелогов и локативных падежей; преобладание нефинитных клауз в системе полипредикации. Подробное освещение данных тем показало, что, несмотря на то, что все перечисленные явления отмечаются во всех изученных идиомах, их конкретные морфосинтаксические и семантические особенности сильно варьируют между языками. Таким образом, исследования, вошедшие в настоящее издание, принадлежат научной парадигме развивающегося в настоящее время направления типологии родственных языков. Описание некоторого явления в языках той или иной группы или семьи дает возможность отделить общие черты исследуемых явлений от дифференциальных параметров. Такое сравнение данных морфосинтаксиса и грамматической семантики позволяет лингвистам, занимающимся диахроническими исследованиями, уточнить степень расхождения изучаемых идиомов, определить степень влияния на них ареальных и генетических факторов.

Помимо того, что, как уже было сказано, издание посвящено преимущественно вопросам грамматической семантики и синтаксиса финно-угорских языков, в него также включены работы по проблемным аспектам фонетики и лексики.

Основное изложение предваряется кратким очерком, включающим этнографическую и социолингвистическую информацию об исследуемых идиомах и их носителях. С этой целью рассматриваются некоторые дискуссионные предположения о происхождении народов, их перемещениях и смешениях. Рассказывается о предпринимаемых антропологами и этнографами попытках установить происхождение бесермян, их мест проживания; кратко говорится о коми-метисах (так называемых колвинских ненцах) и коми-ижемцах, мигрировавших за Уральский хребет. Приводятся необходимые сведения о происхождении марийского и мордовских (эрзянского и мокшанского) языков; говорится о взаимовлияниях и связях разных языков друг с другом.

Книга делится на три основные части. Первая часть содержит сопоставительные исследования по финно-угорским языкам; вторая часть посвящена частным исследованиям по отдельным языкам. В третьей части приведены образцы текстов, собранных в ходе полевой работы, грамматические таблицы и комментарии. Внутри

частей разделы представлены в порядке 1) грамматическая семантика (именные категории, затем глагольные), 2) синтаксис. В части разделов предлагается интерпретация рассматриваемых явлений в рамках современных формальных теорий (минимализм, лексико-функциональная грамматика).

Первая часть, состоящая из 11 разделов, открывается разделом 1, посвященным грамматическим и лексическим раритетам уральских языков. Затем следуют разделы, посвященные именным категориям: анализируется явление дифференцированного маркирования прямого дополнения в финно-угорских языках (раздел 2), группы с пространственным значением в пермских языках (раздел 3), показатели множественного числа в марийском и пермских языках (раздел 4). Обсуждение именных категорий завершает раздел 5, посвященный морфосинтаксису именного комплекса в финно-угорских языках в терминах теории Распределенной Морфологии (Distributed Morphology; [Halle, Marantz 1993] и др.). Следующие два раздела рассматривают актантные деривации в финно-угорских языках (раздел 6) и отрицательные конструкции финно-угорских языков в терминах минималистской программы [Chomsky 1995] (раздел 7). Полипредикативные конструкции рассматриваются в разделах, посвященных конструкциям с сентенциальными актантами в финно-угорских языках (раздел 8), синтаксическому функционированию причастий в марийском и пермских языках (раздел 9), финитным относительным предложениям в марийском и эрзянском языках (раздел 10). Первую часть завершает раздел 11, посвященный синтаксису возвратных местоимений в финно-угорских языках.

Исследования, представленные во второй части, направлены на анализ узких грамматических явлений финно-угорских языков, которые не раз описывались как проблемные. К таким явлениям относится наличие двух гласных среднего подъема в вокализме удмуртского бесермянского (раздел 1), вариативность выбора падежной и послеложно-падежной форм в пермских языках (раздел 2); коррелятивные конструкции в удмуртском бесермянском, которые рассматриваются в терминах лексико-функциональной грамматики [Kaplan, Bresnan 1982] (раздел 3); контроль инфинитивных оборотов при глаголах речевого действия в марийском языке (раздел 4), цельнооформленность парных существительных в марийском языке (раздел 5).

Издание завершает часть, включающая образцы текстов на исследованных языках. Авторами собран значительный массив текстов, работа в котором ведется в настоящий момент. Данный корпус текстов в книге условно обозначается как «КФУТ» – корпус финно-угорских текстов. В настоящее время ведется работа по подготовке данных текстов к публикации в рамках проекта под руководством В. Ю. Гусева по созданию корпусов малых языков России (при поддержке Программы Президиума РАН «Корпусная лингвистика»).

В конце издания приводятся сокращения, глоссы и грамматические таблицы по исследованным идиомам. Грамматические таблицы включают краткие пояснения относительно выбранной терминологии.

Мы глубоко признательны рецензентам, читавшим различные разделы этой книги – Ю. В. Мазуровой, М. В. Шкапа, О. И. Беляеву, Д. А. Паперно, А. В. Архипову, Д. В. Герасимову.

Мы выражаем особую благодарность коллегам, которые помогали в подготовке статей к публикации – О. И. Беляеву, Д. В. Горшкову, Р. И. Идрисову.

Работа с носителями языка была бы невозможна без помощи директора Староторъяльской школы И. Н. Ельмекеева, директора начальной школы в д. Еремеево С. Г. Мишарина, заведующего хозяйственной частью И. А. Краузе, директора Шамардановской начальной школы Г. Б. Абашевой, ее заместителя С. О. Сабрековой и заведующего хозяйственной частью В. И. Сабрекова.

Мы выражаем искреннюю благодарность всем носителям языка, с которыми мы работали в экспедициях.

Это жители села Старый Торъял О. В. Воронцова, В. А. Глушков, В. М. Голосова, С. Д. Егошина, Т. С. Егошина, А. В. Ельмекеев, А. И. Ельмекеев, М. Н. Ельмекеева, В. В. Караваева, Э. И. Киткаева, З. В. Ключева, А. И. Кожевникова, Л. И. Мамаева, С. В. Мамаева, И. П. Медведев, Р. А. Милютин, К. Т. Новоселова, И. Ю. Петухова, Н. В. Пирогова, Р. Е. Прозоров, И. В. Романова, Н. Е. Романова, Е. Н. Соколов, Т. А. Тонкова, В. А. Торошин, М. В. Торошина, А. Н. Янгабышева, Л. А. Янгабышева, Л. В. Янгабышева, Л. Н. Янгабышева.

Это жители деревни Еремеево А. Д. Бажукова, Н. В. Бажукова, Н. С. Бажукова, В. К. Бажукова, О. Н. Богданова, М. И. Ганова, А. В. Ефремов, В. И. Краузе, И. А. Краузе, А. С. Мишарина, Д. Ю. Романенко, В. Ф. Пашина, Л. И. Юшкова, Г. М. Юшкова, Н. А. Юшкова.

Это жители деревни Шамардан А. С. Абрамов, Е. А. Абрамова, Л. М. Абрамова, Л. И. Берсенева, Л. В. Зянтереков, А. С. Зянтерекова, А. А. Караваев, А. П. Караваев, Г. Н. Караваев, Е. К. Караваев, А. Н. Караваева, А. Л. Караваева, А. М. Караваева, Г. В. Караваева, И. С. Караваева, О. А. Караваева, Р. М. Караваева, С. А. Караваева, О. А. Кондратьева, Н. В. Курочкина, А. Н. Маковой, Е. Г. Назарова, М. В. Невостроева, Г. Г. Подзолотина, В. Н. Сабреков, В. И. Сабреков, В. М. Сабреков, С. Н. Сабреков, А. Н. Сабрекова, А. П. Сабрекова, В. П. Сабрекова, В. С. Сабрекова, Л. В. Сабрекова, М. С. Сабрекова, М. В. Сабрекова, Н. В. Сабрекова, О. А. Сабрекова, Р. С. Сабрекова, С. О. Сабрекова, С. С. Сабрекова, С. Я. Сабрекова, С. Г. Сунцова.

Это жители села Мужы А. И. Аимбетова, А. В. Ануфриев, В. Е. Ануфриев, И. В. Артеев, А. Г. Артеева, Н. Ф. Беляева, В. М. Богинская, Б. С. Витязев, П. Н. Витязев, Е. А. Вокуев, Н. И. Вокуева, А. Я. Голышева, А. С. Дьячкова, О. Е. Заваруева, М. К. Завьялова, В. С. Истомин, В. А. Конев, В. П. Конева, Г. С. Конев, Д. К. Конева, Е. П. Конева, И. А. Конева, Л. М. Конева, М. И. Конева, М. С. Конева, Т. В. Конева, М. П. Кректунова, Т. Г. Кректунова, Л. С. Лычагина, М. В. Пуйко, А. В. Рочева, М. А. Рочева, Г. Ф. Рочев, Р. Е. Рочева, А. И. Семяшкина, М. А. Симавская, Г. Ф. Урупкова, И. С. Филиппова, А. Ф. Хозяинова, А. А. Худалей, Е. А. Чупрова, Э. Н. Чупрова.

Это жители деревни Шокша Е. А. Ащеева, М. И. Батаева, М. З. Башлыкова, А. И. Бургасова, В. И. Васильева, И. И. и Е. М. Горностаевы, А. П. Дендина, А. М. Кабаев, Н. Ф. Кабаев, А. П. Кабаева, А. А. Кабаева, А. Н. Кабаева, А. Р. Кабаева, Е. М. Кабаева, П. Г. Кабаева, П. Я. Кабаева, Т. Я. Кабаева, Ф. А. Кабаева, М. С. Казабекова, Н. Я. Каторов, Г. Н. Каторова, Е. С. Каторова, М. А. Каторова, Т. П. Каторова, А. Ф. Каторова, М. Ф. Кутушкина, А. Н. Левчакова, Н. Д. Мельцаев, Н. Н. Мельцаев, А. Я. Мельцаева, Е. Р. Мельцаева, Н. М. Мельцаева, П. С. Мельцаева, М. А. Мельцаев, М. С. Налогина, В. В. Натуральнов, Н. Ф. Натуральнов, А. И. Натуральнова, Е. А. Натуральнова, Е. А. Натуральнова, М. Г. Натуральнова, М. Д. Натуральнова, Т. Я. Натуральнова, Л. Я. Новикова, Р. Я. Новикова, Г. М. Олейник, И. И. Опряткин, Н. М. Опряткина, Л. И. Палченкова, С. И. Палченкова, И. М. Пряхин, Ф. Г. Пряхин, Ф. К. Пряхин, Е. П. Пряхина, Н. А. Пряхина, Н. Ф. Пряхина, И. М. Пряхин, Т. А. Пряхина, Т. Ф. Пузырькина, П. Н. Улькина, Е. Я. Черашева, Е. Н. Черашева, И. А. Чернецова, С. А. Чернецова, В. А. Чигирёв, С. М. Шаронов, А. Р. Шаронова, М. Ф. Шаронова, П. А. Шаронова, Т. Г. Шиндакова, Т. Е. Шиндакова, П. Н. Шишкинова, И. Г. Янкин, А. П. Янкина, М. Д. Янкина, П. Д. Янкина.

Работа над различными разделами книги была поддержана грантами РФФИ 10-06-00550-а и 11-06-10035-к; работа над текстами ведется при поддержке программы Президиума РАН «Корпусная лингвистика». Экспедиции разных лет финансировались фондом РГНФ (гранты № 02-04-18019е, № 03-04-18005е, № 03-04-18007е, № 04-04-18028е, № 05-04-18026е, № 06-04-18036е, № 07-04-18025е, № 07-04-00267а), а также программами практики филологического факультета МГУ. Мы глубоко признательны руководству факультета и в особенности декану, проф. М. Л. Ремнёвой за поддержку наших проектов.

Кроме редакторов настоящего издания, в разные годы в экспедициях участвовали , Ю. В. Адаскина, Е. С. Антонов, Н. Б. Аралова, А. В. Архипов, О. И. Беляев, О. Л. Бирюк, М. М. Брыкина, С. В. Викторова, В. С. Волк, А. А. Волкова, Н. М. Воскобойникова, Н. В. Вострикова, Д. С. Ганенков, А. А. Глухова, В. Ю. Гусев, Ф. Гуэль, А. А. Егорушкин, Д. А. Залманов, И. М. Захарьящев, В. А. Иванов, Р. И. Идрисов, А. А. Ильевская, Е. В. Кашкин, П. Л. Кебец, А. Е. Кибрик, С. В. Кодзасов, Д. И. Коломацкий, И. Г. Крючков, Н. С. Латышева, А. П. Леонтьев, А. Л. Леонтьева, Е. С. Лучина, С. В. Малышев, Е. Б. Маркус, О. Б. Маркус, Н. С. Матвеева, С. А. Минор, П. С. Митева, Н. А. Муравьев, О. Н. Никитина, Т. Ю. Новорожденных, С. В. Орлова, Е. К. Павлова, М. С. Панкова, Д. А. Паперно, Д. П. Попова, Е. В. Прозорова, Ф. И. Рожанский, А. П. Симоненко, Э. Стаперт, А. Н. Судобина, Н. Р. Сумбатова, С. Г. Татевосов, О. Д. Третьякова, Ф. А. Уваров, М. Н. Усачёва, А. В. Усачёв, А. В. Файнвейц, Е. В. Федько, А. Франклин, П. Хайдер, А. Н. Хитров, Е. Ю. Шамаро, Н. Л. Шибасова, М. С. Шматова, Е. А. Черниговская, М. Э. Чумакина, Д. А. Эршлер. Мы благодарим всех участников экспедиций за помощь и предоставленные материалы.

Сами экспедиции вдохновлены нашим коллегой и учителем, профессором кафедры Теоретической и Прикладной Лингвистики филологического факультета МГУ чл.-корр. РАН А. Е. Кибриком. В наших исследованиях, в организации научной работы и жизнедеятельности в экспедициях мы стремились следовать его примеру.